

**САМСОНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
КРАЕВЕД
Г. БЕЛОЗЕРСК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**СВЕТЛОЕ, КАК БОЖИЙ ДЕНЬ, «ДОБРО».
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ВИКУЛОВА**

К 90-летию со дня рождения поэта и фронтовика Сергея Васильевича Викулова, готовя публикацию его стихов для областного журнала «ЛАД», написала предисловие «Талант, помноженный на труд». Начиналось оно так: «В душе России бездорожье». Наверное, эти слова пришли ко мне не просто так, ибо тогда бушевала разногласица в обществе по поводу глумления всем известной на тот момент группы, устроившей в храме позорное выступление. Из всех либеральных рупоров несло «прости». А как прощать, если нет раскаяния?.. Душевное бездорожье – опасное и пограничное состояние общества.

Пришло другое время, и другие мысли. В 1973 году в стихотворении «Читая историю» Викулов восклицает с надеждой: «...Как долго ты училась жить, Россия!». Прошло с тех самых пор почти полвека, и пора учебы, как мне кажется, закончилась. За десять лет после написания того предисловия многое изменилось и внутри страны, и вокруг. Сейчас российская душа окрепла, закалилась, воспряла от того бездорожья, а потому можно сказать, что Россия по-прежнему идёт дорогою Добра, ибо никогда не была равнодушной. Пишу это слово с заглавной буквы потому, что речь идёт о глобальном Добре, недаром вынесла в заглавие цитату из стихотворения поэта «Перед новым делом», где он, размышляя над тем, *что* мы оставим следующим поколениям, даёт завет: «Лишь от твоих зависит полномочий, // какое будет выжжено тавро // на нём: иль «ЗЛО» - чернее чёрной ночи // иль светлое, как божий день, «ДОБРО»!

Есть такая расхожая фраза «Добро должно быть с кулаками». Именно так, ведь Зло, окрашенное превосходством одной нации над другой, превращаясь в нацизм, обязательно должно быть уничтожено.

77 лет назад наши деды и прадеды заплатили своими жизнями (27 миллионов!), чтобы мы с вами жили в мире и в добре. Согласитесь, - цена заоблачная. А достаточной ли она оказалась, чтобы Зло снова не вознеслось в своём бесстыдстве?

Нет, для поборников насилья
уроки времени не впрок.
Им и теперь ещё Россия –
большой и лакомый пирог.

Прогуливаясь в отдаленье,
они на тот пирог глядят
и с откровенным вождельем
гадают: с чем его едят?

И вспоминают напоследок:
ломоть,
что с краешку лежит,
успел куснуть их давний предок
и, значит, им принадлежит.

Смешны нам эти притязанья...
Пусть знает всяк, решаясь в путь:
пирог – Россия,
но с глазами,
как говорят у нас в Рязани...
Попробуй лапу протянуть. («Россия»)

Викулов – фронтовик, которому не надо было объяснять, где Добро и Зло. Доживи он до сего времени, его выбор был бы очевиден. И потому, в год его столетнего дня рождения, могу делиться размышлениями над его творчеством через призму выбранной стези Россией, которую он защищал на полях Великой Отечественной войны. Вот ещё его строки из стихотворения «Россия», подтверждающие моё мнение:

Любимый цвет России – алый,
А непокой – её судьба.
Все знают: с краю не бывала
веки русская изба!

И нам не даром, нам не даром
на все четыре стороны
видны и отблески пожаров,
и гулы дальние слышны.

И дива нет, что наседали,
ломались в нашу дверь враги.
И мы не скроем, что едали
не только с мёдом пироги...
Не сладко.
Но не бесполезно!

У нас, отведавших беды,
в крови прибавилось железа
и поубавилось воды,
кипеньё крови жарче стало...

Но наши недруги должны
знать,
что она осталась алой,
как шёлк на знамени страны!

Размышляя над творчеством Сергея Викулова, понимаешь, насколько темы, которые волновали поэта, актуальны и современны. Он очень конкретен, последователен в изложении и раскрытии темы произведения, стихотворения или поэмы, поэтому они достаточно развернуты. Миниатюр не так много. Вот, что Викулов писал о себе, о своём кредо в поэзии: «...мне чужда поэзия заумная, я бы сказал – ребусная, формалистическая, прикрывающая своё скудоумие, пустопорожность ложным глубокомыслием,

внешним украшательством. Моё кредо: если у тебя есть что сказать, говори ясно, так, чтобы тебя поняли. Слова, даже зарифмованные и ритмически организованные, существуют не для того, чтобы сотрясать воздух, а для того, чтобы передавать мысль. Мысль – главное в поэзии. Причём мысль не шаблонная, не затасканная, а новая, глубокая, общественно значимая, отражающая твоё мировоззрение, без которого поэта быть не может».

Сергей Васильевич не сюсюкает, он не добренький. Его чётко высказанная позиция всегда направлена на конечный результат, а размышления подкреплены логическим выводом, вытекающим из них. Размышляет он о планете, о действиях человека на ней, и вот, внимайте:

Кто-кто, а мы-то знаем, что она
одна такая в солнечной системе.
Несётся, звона птичьего полна,
и плеска вод, и шелеста растений...

На ней есть *жизнь*. И, как всему венец,
на ней есть *разум*.
Он могуч. Он может
жизнь эту иль украсить и умножить,
иль в прах её повергнуть, наконец. («Она не скажет»)

Поэт не сюсюкает даже в лирических, пасторальных стихах. Он в них трогателен, наблюдателен, нежен, правдив, утвердителен:

Всё ей страшно кого-то, дикой.
Ни на шаг от родной земли...
Потому её *земляницей*
люди, видно, и нарекли.

На земле, у земли взрастала,
не рвалась высоко блистать...
И такой вот, какую стала,

никому ни за что не стать! («Земляника»).

В моей жизни было несколько встреч с творчеством поэта-земляка. Одна из них – 2012 год, работа над 4 этапом конкурсного творческого проекта «Сочини мелодию». Много тогда перечитала стихов С.Викулова, разных по тематике, чтобы предложить ученикам для написания к ним мелодий. Поскольку выше вела разговор о лирике и пасторальности, то чуть – чуть продолжу. В конкурсе тогда среди прочих прозвучала песня «Деревьям снятся листья» на одноимённое стихотворение поэта. Небольшое, всего – то в три четверостишия стихотворение, а смысл в том, что всегда есть надежда. Надежда на лучшее, на то, что после зимы наступит весна, и листья, которые снятся «голым» деревьям, распусться и снова раскроят жизнь в теплые тона:

Да, это будет, будет!
Стоят деревья, ждут.
Они весной, как люди,
Надеждами живут!

Его лирика внимательна ко всему, происходящему вокруг. А что вокруг человека? – Окружающий мир, природа с её удивительной красотой:

Люблю деревенский рассвет.
С косой соберёшься на луг –
Ни звука на весь сельсовет,
Ни шороха даже вокруг.

У сна ещё в добром плену
Стоишь ты, прохладой дыша,
Боясь напугать тишину,
Цветам расцвести помешать. («Деревенский рассвет»).

Проект «Сочини мелодию», его Викуловский этап, дал толчок и мне самой начать писать мелодии к стихам. Это я продолжаю размышления о лирике в поэзии Сергея Васильевича. И первым моим опытом написания музыки, стало стихотворение «Я тебя запомнил такую». Песня получила название «Счастье». А всё потому, что содержание стихотворения насквозь пронизано его утверждением. Оно небольшое, поэтому цитирую целиком:

Я тебя запомнил такую,
В лёгком платьице над рекою.
Плыли медленные суда,
Отражала тебя вода.
Плечи, тоненькие косички,
Кверху загнутые реснички,
Взгляд лукавый и озорной,
Шляпу белую за спиной...
Что разлука нам, расставанья?
Что нам дальние расстоянья?
Если в сердце желаний много,
Если вся впереди дорога...
Если мир хороший такой,
И до счастья подать рукой.

Думаю, многим из нас нравится его лирический цикл «Залёточка», написанный на основе северного русского фольклора. Ах, как там светится стихотворение «Один лишь раз...»! Вот, где хочется воскликнуть фразой из другого стихотворения поэта: «Давайте удивляться чудесам» («Лиственные леса»).

Ах, сарафан... Среди берёз,
с ромашками в оборочке.
Всё необычное до слёз
в моей пушистой ёлочке.

Не так, как все, в рассветный час

шумит,

не так качается...

Такая

каждому из нас

один лишь раз встречается! («Один лишь раз...»)

Ну, а теперь, от лирики – к сохранению исторической памяти. Наша страна ответственно и серьезно относится к этому вопросу. И в том, конечно, заслуга предшествующих поколений – поколения литераторов - фронтовиков, которые не уставали стучаться в сердца тех, кто родился после войны. Сергей Васильевич в том строю. Нравственный пласт, малую часть которого составляет воспитание благодарной памяти к прошлому, на самом деле так огромен, что требует постоянной работы души, конечным результатом которой, повторюсь, по мнению поэта, должно стать «как божий мир, «добро» - наследство внукам.

Память поэта не размыта, она чиста и конкретна, равнодушна, возвышенна, благодарна, основательна. Она противостоит искажению истории. Важная часть поэзии С. Викулова посвящена Великой Отечественной войне, сохранению памяти о ней. Память у него замешана на примерах из собственной жизни («Когда сыновья на войне» - *матери Екатерине Васильевне*, «Отцу», «Начать бы так стихотворенье...», «Перекур»). Она преподносится природными образами, как в стихотворении «Осень в берёзовой роще»: «А то, обнявшись, станут парами //и зябко песню заведут, // как на деревне девы старые, // что всё ещё чего-то ждут...». От этих строк, действительно, зябко и горестно. На примере берёзок показана женская судьба послевоенная, неустроенная. Войну у Викулова постигаем через судьбы простых людей – солдаток в «Балладе о хлебе», через рассказ о пленённых на берегу Волги фашистах в «Расплате»: «Всё наземь, в снег: и ружья, и знамёна. // Лишь только руки – к небу. От земли. // Я видел – за колонною колонна, - // я видел, как тогда они брели. // Брели, окоченев и обессилив, // пространство получив в конце концов». Послевоенная жизнь

победившей страны показана яркой, но сдержанной картиной «Парада Победы», горькой женской долей в «После войны», и горечью от потерь в «школьном» «Рожденья 1945-го...», в драматическом «Не пришедшим с войны». Сергей Викулов, как и другие известные поэты, например, Расул Гамзатов, обращается к образу журавлей, чтобы рассказать о прошедшей войне. Есть лишь разница в смысловой нагрузке, которая отводится этому образу. У Гамзатова, - журавли – строй погибших солдат. У Викулова стая журавлей – возможность возвращения в родные края:

«Курлы! Курлы!» - разносится с утра.
И в небесах, и в талых водах плещется.
О, как оно похоже на «ура!»,
вернувшихся домой сынов Отечества...

Пускай покуда заморозки там,
и лёд ещё стоит, но мне не терпится,
как этим в небе ранним журавлям,
скорее с милой Родиною встретиться.

Тема памяти о Великой Отечественной войне так многообразна, что самое лучшее – читать эти стихи, оставаясь один на один с её историей.

Интересно, что тема памяти раскрыта у Сергея Викулова не только в стихах о Великой Отечественной войне, но и на ратных примерах всей истории России, где вывод очевиден и однозначен: «Славься лук наш державный, // что народом в веках оснащён! // Будь, как прежде, стрелюю // ты навстречу врагу обращён» («Стрела на тетиве»). Его память звучит, как «Колокол на Руси»:

Ты спроси у русичей, ты спроси:
Что он значил, колокол на Руси?
Только ль приглашение, благовест
для старушек набожных, для невест?

Нет, иную колокол честь знавал:
Он на площадь вольницу созывал,
Чтоб, задравши бороды, поорать,
чтоб собрать на врага силу-рать».

И «Колокол на Руси», и «Журавли», и многие стихи, о которых писала выше, несут в себе воспитательный посыл. Воспитывают патриотизм, уважение к старшему поколению, мудрость, бережное отношение к природе. Воспитание и есть та цель, которая очевидна в творчестве Сергея Викулова:

Вот, что мы поняли крепко, как пожили:
годы не ноша, пока молодой.
Юные годы, как вёдра порожние,
старые годы, как вёдра с водой...

...каждый свои поднимает по лесенке,
личные, полные вёдра с водой». («Годы»)

У Сергея Васильевича в творчестве красной нитью проходит тема деревни, да это и не случайно, ведь оттуда его корни, его уважительное отношение к матушке-земле, к нелёгкой крестьянской доле: «Стихи мои о деревне // и радость моя, и боль!».

Деревня в его стихах разная. Послевоенная, где мало мужиков, но одни солдатики. Послевоенная – трудная и горькая, как в стихотворениях «Воспоминания о весне 1947 года», «Не забылось». Есть такая красивая, настоящая, довоенная деревня и та, которая на какое-то время восстановленная после войны, где и поля засеяны, и утро дышит прозрачной прохладой, птичьими перепевами, которую воспел он в «Деревенском рассвете», в «Ласточках». В этой «крепкой» деревне жизнь не только славилась делами. Селяне и отдыхать умели. Никакое гуляние не обходилось без гармонии. Гармонист был первым парнем на деревне! Народ частушки под

неё пел и дробы отбивал, а С. Викулов это нам подарил: «Задушевная, пляши, // играет парень от души. // От души – не от души, // а не раздумывай – пляши!» («Перламутровые ряды», IV). Или: «Береги свой полубаянчик, // посильней прижимай к груди. // Аккуратнее, слышишь, мальчик, //ты по лавинке-то иди...»! Ласково гармонь называет «полубаянчиком» и радостно «тальянкой». И есть лирическое «Что ты рвёшь свою гармонь».

Но сильно тужил Викулов о деревне, которая превратилась в «персональную точку» («Петухова побудка»), где утренняя тишина пробуждается лишь пением петуха: «Вижу, измаялся... Спи до поры. // Ни тракторов тут у нас, ни комбайнов. // И ни гармоней былых – тишина, // и ни припевок – не прежнее дело. // Девкам чужая милей сторона: // в город бы – мода у нынешних девок...

- Ну, тишина тут у вас!
- Тишина, -
тётка вздыхает. – Без певуна,
инда подумаешь, можно оглохнуть.
Радио тоже (упали столбы)
не *горготит* полтора уж годочка.
- Что ж не поднимут?
- Деревня кабы...
А у меня – «персональная точка».

И всё же, эти стихи, сдобренные родным ему диалектом, заполнены светом любви к ней, к родным местам и к её людям. Чего стоят «Письма из деревни»!

А эти строки обновляют душу, наполняют радостью, дают надежду:

Человек из села
будет вечно общаться
с живою природой,
на земле –
всё на ней же –

справляя дела.

И всё будет в нём жить
эта древняя радость,
ощущенье колосьев
в зелёных ростках,
грузных гроздьев
в ожившей лозе винограда,
листьев – в почках
и сладких плодов – в лепестках.
Будут воды сверкать бирюзово и ало,
соловьи будут горло росой полоскать.
Будет чистое небо...
А это – не мало!

Окунуться в такие вкусные строки – сплошное наслаждение. И снова хочется вслед за С. Викуловым воскликнуть: «Ах, есть на свете всё же чудеса!» Есть и любовь, несомненно:

...Не умела деревня – характерец чёртов! –
не в полсил работнуть, ни в полгорла хлебнуть...

Но и всё же, какой бы она ни была,
та деревня, понятие гордое: русский! –
в полной мере она осознать мне дала!
Да, она! Хоть об этом её не просил я.
Это после пришло... И когда я кричу,
что деревню люблю, - это значит, Россия,
я тебе в этом чувстве признаться хочу! («Окнами на зарю» поэма)

Деревня, с которой у поэта связана вся жизнь, стоит на Земле, которую он называет не иначе, как «кормилица», «Мать – земля». Викулов утверждает:

- Можно обвести вокруг пальца друга,

изловчившись – можно и отца;

Можно обмануть свою невесту,
и жену, и мать, коль нет стыда, -
землю же –

да будет всем известно –
землю не обманешь никогда! («Завет»)

Земля для Викулова – поля: «Земля...Я только вымолвлю «земля» - // и предо мною – вот они! – поля» («Земля» - баллада). Поля, распаханые плугом. Борозда, куда бросают семя, чтобы произошло это великое чудо – его произрастание (слово «произрастать» - слово самого Викулова). Зерно, колос, хлеб, лес, вода. О них он пишет, о них болит его душа. И ведёт поэт с читателем честный разговор о природе, об отношении к ней человека. Стоит ли перечислять все его стихи, в которых он об этом говорит, стремится донести свою тревогу, заботу, переживания? Достаточно взять в руки поэтические сборники и услышать поэта. Хотя хочется всё же остановиться на его стихотворении «Хлеб».

Заглянула я в книгу В.И. Коробова «Сергей Викулов» (1980 г.), и вот что он пишет о том, как стихи поэта проникают в душу тех, кто слушал их по радио в авторском исполнении. В пору моих детства, юности и чуть позже, - по радио много интересных познавательных и душевных программ можно было послушать – «Театр у микрофона», «Встреча с песней»... И, конечно, - встречи с поэтами:

Колхозный радиоузел. Черёмуха у окна.

Дерёвенка в два посада. И вечер. И тишина.

Я должен пред микрофоном стихи прочитать сейчас.

Листаю страницы книжки, волнуясь, как в первый раз...

Что мне прочитать такое, чтоб в избу вошёл мой стих.

Как запах у каравая, что корочкою хрустит. («Строка моя»)

Вл. Коробов публикует письма слушателей, которые решились написать Сергею Васильевичу и поделиться впечатлениями от услышанного. Они, письма, искренние, и потому хочется привести отрывок из письма Клавдии Кондратьевой из пос. Б. Люлька Медведевского р-на МАССР: «Я пенсионерка. Сидела вязала носки внучатам. И вдруг эти стихотворения по радио. Спасибо тебе, сынок! Спасибо за то, что так искренне выступаешь в защиту Хлеба! Ты заставил меня, старую, заплакать. Дай тебе бог здоровья!».

Все мы стали жить намного лучше, чем жила страна в незапамятные времена – военные, послевоенные. Тогда по-настоящему знали цену хлебу! Но времена, как мы понимаем, бывают разные. И были такие, когда к хлебу относились неуважительно, непотребно. Наблюдая, как буханкой хлеба играл «недоросль чей-то сытый», С.Викулов возвысил свой голос против греха:

Воистину:

Не углами

От века изба красна!

А хлебом...

Всё та же мода!

Так помните же, сыны:

хлеб - это судьба народа,

хлеб - это судьба страны! («Хлеб»)

После такой серьёзной темы хочется вспомнить свою первую встречу с поэзией Сергея Викулова. Это случилось ещё в школе, в 8 классе. Сейчас бы это назвали «региональный компонент», а тогда нас просто попросили выучить стихотворение одного из поэтов – земляков и прочитать его на уроке литературы. У соседки увидела маленький сборничек, а в нём – оно, как оказалось, моё на всю жизнь, - «Я вышел к стогу». Как-то сразу стихотворение мне приглянулось осенней природой с морозящим дождём и тихим лесом, с опадающими листьями, с медлительными, грустными тучами,

которые плыли, «днищами провиснув, до пажити, до пасмури лесной» (это та пора в деревне, «когда в ней источится дух варенья // и уберутся все отпускники»). И тогда можно увидеть, как «журавлиный клин торил дорогу // над лесом в чужедальнюю страну...». И услышать «листьев лёт, и шорох дождя и дуновенье ветерка». Увидеть окружающий мир с капелькой, «что висела // на стебельке, прогнувшемся дугой». Вспомнить день другой, у озера, счастливый, сенокосный. И ждать ту, которую не терпелось поймать на руки, когда она скатится со стога. Для меня, пятнадцатилетней девчонки, всё в этом стихотворении дышало любовью. Любовью даже к осеннему дню с его тишиной и грустью. Любовью к уединению, приведшему к радостным воспоминаниям о юности...

Готовясь к 4 этапу сочинительского конкурсного проекта, вчитываясь в творчество поэта, с радостью осознала, что его стихи афористичны. Их можно разбирать на цитаты, ведь они наполнены особым глубоким смыслом. В них мудрость жизненная, чётко выраженная гражданская позиция, они воспитывают. Не могу не привести примеры:

Вздувай, поскольку спички, под дождем
Забыты, безнадежно отсырели.
Вздувай, мой друг,
стремись упрямо к цели,
вздувай - и будешь ты вознагражден!..

...Знай, дружище:
нет ничего печальней пепелища,
в котором под золой – ни уголька...

...Остывший пепел!
Есть ли что на свете
для сердца холодней ещё, чем он?!

Конечно, надо бы это стихотворение «Костёр, что грел тебя» целиком озвучить, ведь каждое четверостишие заканчивается призывом стремиться к цели, добиваться её, делать добро, не остывать душой, но формат публикации не позволяет это сделать.

Продолжу:

Помни,
в путь собравшись дальний:
человек живет в делах!
Лишь они материальны,
остальное – тлен и прах.

...Есть дела
другим делам
драгоценная оправа –
труд с талантом пополам.

Говорят: талант от бога,
этим дан, а этим нет...
Всем зато
дана дорога –
кто какой оставит след?

Потому тебе заданье:
жизнь делами возвеличь!
Положи кирпичик в зданье,
а не вышиби кирпич!

Не чурайся дел неброских...
Но, творя дела, стремись,
чтоб хотя бы отголоски
их до внуков донеслись! («Человек живёт в делах»)

Бесценны те советы, которые поэт даёт сыну Саше, как нужно жить и трудиться, чтобы оставить добрый след. Как сильно звучит: «жизнь делами возвеличь», «положи кирпичик в зданье, а не вышиби кирпич»!

Из той же «серии» и стихотворение «Перед новым делом»:

... что сделано – то нам уж неподвластно,
подвластно то, что сделать предстоит.

Всё – позор, и унижение.
тобою пережитые в свой срок,
прими, как дар судьбы, как одолжение,
сумей лишь из всего извлечь урок...

Лишь от твоих зависит полномочий,
какое будет выжжено тавро
на нем: иль «ЗЛО» - чернее черной ночи,
иль светлое, как божий день, «ДОБРО».

И разберут дотошно и неспешно
твои потомки в дальнем далеке,
кем был ты в наше время: или пешкой,
или конем на шахматной доске.

На меня очень сильное впечатление произвело и стихотворение «Везёт»:

Когда мне говорят, что мне «везёт»,
цедея при том сквозь зубы поздравленье,
я отвечаю: «Нет, на этот счёт
есть у меня особенное мненье».

По-вашему:

по долам и лесам
везёт мне *кто-то что-то под дугою*...

Нет, братцы! Воз, назначенный судьбою,
я сам везу... я сам везу... я сам!»

Викулов в творчестве затрагивает темы совести (уже не раз в этой публикации, не обозначая конкретно этим словом, приводила примеры), не стесняется жёстко разоблачать жаждущих славы, спесивых и ленивых. Иронизирует над авторами бездумных опусов на потребу дня. Внимательно всматривается в душу человека, судит о ней по делам ее.

Четвёртый этап творческого конкурсного проекта «Сочини мелодию» назывался «Есть душа у человека». Невозможно привести это стихотворение целиком, но хочется воскликнуть, как тонко поэт подмечает и характеризует многогранную суть человеческой души:

Вот о чём, прожив уже полвека,
думаю теперь всё чаще я:
есть-таки душа у человека,
есть! Притом у каждого своя.

Своя... «Широкая, как море, // светлая, как в зареве восток». Есть в противовес – «чёрная, как ночь», от которой хочется поскорее убежать прочь. А ещё есть «серая и мелкая душонка», с которой заодно «корыстная душа». «Льстивая пред кем-то вьётся душка, хоть того считает дураком» и притворная к тому же. Есть продажная душа, она «во все века «славилась» ударом в спину и не переделалась пока». «А ещё страшней душа двойная - // оборотень с мёдом на устах. // Эта мельтешит, хвостом виляя, // в самых неожиданных местах». И всё же! Апофеозом стихотворения можно восхищаться до глубины души:

Но живёт, над всеми возвышаясь,
всех своим величием круша,
чистая, глубокая, большая –
оттого

красивая душа!

Размышляя над содержанием этого глубокого стихотворения, в свете СВО, проходящей на Украине, хочется характеристики человеческой души назвать характеристиками многих стран, которые, как уже писала выше, сбросили свои маски.

У Сергея Викулова много стихотворений – посвящений. Посвящения матери, отцу, дочери Полине, сыну Саше, супруге, своим коллегам и друзьям Сергею Орлову, Валерию Дементьеву, М. Дудину, Е. Макаровскому, А. Яшину, Г.Н. Троепольскому, Ю.В. Бондареву, Владимиру Чивилихину, И.А. Ожерелкову... Да и названия многих стихов тоже по сути - посвящения России, деревне, земле, воде, хлебу, зерну... Все они основательны, целомудренны, чисты и честны, они – настоящие, не «формалистические», не «заумные». Честно сказать, я наслаждаюсь вкусным словом поэта, его видением природы и отношением к ней, любовью к земле, его гражданской позицией, его бережной памятью к истории страны, которой он хранил верность. «Слово – деяние поэта, и опыт наших предшественников концентрируется в стихах Сергея Викулова как нравственный образец» (В.А. Оботуров). Его творчество рассматриваю, как подарок нам – читателям. Повторюсь, напоминая, что С. Викулов точно знал - человек славен делами, целеустремлённостью, силою духа, рачительностью и в слове, и в деле. Он оставил нам завет «возгревать душевный костёр» (он так и назвал раздел книги «Костёр, что грел тебя» - «Завет»), призывал полагать кирпичик в зданье, а не вышибать его, сторониться лени, ведь «человек живёт в делах». Он подкрепляет нас тем, что советует не падать духом, изведав позор или поражение, но, извлекая урок, вставать и идти вперёд! И всё это, вместе взятое, - «труд с талантом пополам». А главное, - запомнить бы нам и сохранить его завет: «Лишь от твоих зависит полномочий, // какое будет выжжено тавро // на нем: иль «ЗЛЮ» - чернее черной ночи, // иль светлое, как божий день, «ДОБРО».

Список литературы

1. Оботуров В.А. Сергей Викулов. Страницы жизни. Страницы творчества. М.: Современник, 1983.
2. Сергей Викулов. Родовое древо. Стихи и поэмы. М.: Современник, 1975.
3. Сергей Викулов. Плуг и борозда. Стихи. М.: Советская Россия, 1976.
4. Сергей Викулов. Святая простота. Книга новых стихов и поэм. Вологода: Полиграфист, 1996.
5. Сергей Викулов. То плуг, то меч. К 60-летию Победы. Избранное. М.: Наш Современник, 2004.